СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: развитие агропромышленного комплекса

Андрей КОБЛИК
аспирант РАНХиГС

Северный Кавказ – самый южный регион России, располагающий необходимыми условиями для оживления и подъема экономики, по уровню экономического развития и по большинству социальных показателей существенно отстает от остальных регионов страны. До последнего времени здесь фиксировались промышленный спад и дефицит бюджета, а также наивысший уровень криминализации во всех сферах общественной жизни, включая структуру государственной власти. Это привело к тому, что экономика региона остается одним из наиболее слабых звеньев, с точки зрения экономической безопасности России. Ситуация осложняется наличием комплекса трудноразрешимых социальных проблем. Низкий уровень жизни значительной части населения, кризисное состояние здравоохранения, системы социального обеспечения, образования, высокий уровень безработицы способствуют эскалации социальной напряженности и увеличивают экономические риски. Северный Кавказ – это депрессивный регион с высокой конфликтогенностью [1, с. 55]. 6 сентября 2010 г. утверждена Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского Федерального округа до 2025 года.

Главная цель Стратегии заключается в обеспечении условий для опережающего развития реального сектора экономики в субъектах СКФО, создании новых рабочих мест и повышении уровня жизни населения. Один из наиболее значимых секторов экономики СКФО для реализации целей Стратегии – агропромышленный комплекс. Большинство республик округа преимущественно сельскохозяйственные. В валовом региональном продукте доля аграрного сектора достигает 22% (по Российской Федерации – 5%) [2]. Численность сельского населения выше общероссийского показателя и с 1990 по 2008 г. постоянно увеличивается. По статистическим данным, в 2008 г. удельный вес сельских жителей в общей численности населения составил: в Чечне – 64,7%, в Дагестане – 57,6%, в Кабардино-Балкарии – 43,9%, в Карачаево-Черкесии – 56,2%, в Северной Осетии-Алании – 37,5%, (в Ингушетии данный показатель достиг за этот период до 72,2% в связи с тем, что населенным пунктам республики был придан городской статус [3, с. 224]). В 2009 г. доля сельского населения особо не изменялась, а в некоторых республиках осталась на прежнем уровне. Поэтому от устойчивого развития сельских территорий будет зависеть занятость граждан, повышение уровня жизни, снижение социальной напряженности и, как следствие, инвестиционная привлекательность региона.

В настоящее время большинство сельчан в республиках СКФО выживают за счет натурального и мелкотоварного хозяйства, а также незначительных государственных пособий. Занятость остается одной из острых проблем, особенно для молодежи, которая наиболее подвержена различного рода экстремистским и радикальным течениям. Особенно остро этот вопрос стоит в Дагестане, Ингушетии и Чечне. По данным Федеральной службы государственной статистики, к концу 2011 г. число безработных составило 35,5 тыс. – в Дагестане, 46,7 тыс. – в Ингушетии, 190,8 тыс. – в Чечне [4]. Сегодня в этих республиках перенаселенность и безработица создают социальное напряжение. Появился значительный слой социальных маргиналов без постоянного места работы и профессиональной квалификации, без ясных ориентиров в жизни. В этом факторе кроются причины роста насилия, иррациональных сепаратистских настроений. С другой стороны, наличие большого количества незанятых в экономике людей с исторически сложившимися трудовыми навыками увеличивает потенциальные возможности возрождения и развития сельскохозяйственного производства в Северо-Кавказском регионе. Высокий удельный вес сельского населения накладывает отпечаток на социально-трудовые условия жизни, но при более высоких темпах развития промышленности, транспортного комплекса, строительства в курортной зоне может явиться резервом кадров для соответствующих отраслей экономики, что потребует разработки программ межтерриториальной трудовой миграции в пределах округа.

Сегодняшнее сельскохозяйственное производство в республиках малоэффективно и экономически невыгодно для большинства производителей. Структурные изменения, произошедшие в последние годы – следствие ухудшения условий хозяйствования сельхозпроизводителей, разрушения централизованной системы государственных закупок основных видов сельскохозяйственной продукции, макроэкономической нестабильности, отсутствия эффективных инструментов регулирования, слабой обеспеченности материально-техническими ресурсами, незавершенности правовой и институциональной базы. В сельскохозяйственной отрасли наблюдаются опережающие темпы роста цен на основные средства производства по сравнению с ценами реализации сырья, сбыта сельхозпродукции, упадок животноводческого направления. Свертываются программы по улучшению плодородия почв и мелиорации земель, низок уровень государственной поддержки. Уровень доходов у селян самый низкий, смертность, особенно детская, в четыре раза выше, чем в городах [5, с. 32]. Социальная инфраструктура сельских поселений слабая и деградирующая. Сложные условия жизни, снижение заработной платы, низкая обеспеченность материально-техническими ресурсами привели к отчуждению от сельскохозяйственного труда, к потере заинтересованности заниматься этим видом деятельности. Вследствие коммерциализации образования, здравоохранения, убогости быта и распространения радикальных религиозных течений молодое поколение деградирует в моральном, образовательном и физическом плане, что негативно сказывается на дальнейшей адаптации в жизни.

Ситуация в сельскохозяйственной отрасли СКФО требует коренных изменений. Для ее восстановления нужно решить целый ряд экономических и правовых проблем, усилить госрегулирование, восстановить элементы планирования производства, систему госзаказа на сельскохозяйственную продукцию, а также продукты ее переработки. Назрела необходимость в срочном проведении земельной реформы.

В настоящее время основной формой земельных отношений является аренда земельных участков. Нужно осуществить постепенную денационализацию земель, провести работы по землеустройству с жестким закреплением за горными и равнинными поселениями. Сегодня 80% земель СКФО юридически не оформлены [6], а границы рекреационных и заповедных зон су-

Таблица 1. Продукция сельского хозяйства в январе-июле 2012 г. (по всем категориям сельхозпроизводителей в действующих ценах)

	Млн руб.	В % к январю-июлю 2011
Республика Дагестан	18737,0	104,1
Республика Ингушетия	2420,0	101,6
Кабардино-Балкарская Республика	11119,3	107,0
Карачаево-Черкесская Республика	7844,5	111,4
Республика Северная Осетия – Алания	5172,9	105,4
Чеченская Республика	5489,3	95,4
Ставропольский край	49550,7	70,2

ществуют только на старых картографических материалах. Это порождает множество проблем: рейдерские захваты, нежелание вкладывать средства в сохранение плодородия земли, рост латифундий, незаконные застройки земель. Напрямую с земельным вопросом связано обеспечение населения продовольствием собственного производства. По данным на 2010 г., уровень продовольственной самообеспеченности в СКФО крайне неравномерен: для мяса скота и птицы соответствующие показатели – от 16 до 110%; овощей – от 4 до 209%; молока – от 86 до 147%; кисломолочной продукции – от 0 до 80%; яиц – от 10 до 112% [7, с. 41]. Для решения продовольственной проблемы необходимо преодолеть отставание в развитии агропромышленного комплекса. Чтобы обеспечить собственное население продукцией животноводства, нужно добиться соотношения 60% (растениеводство) к 40% (животноводство). Сейчас это соотношение 80% к 20% [8].

В регионе выращивают 45% российского винограда, 10% зерна, плодов, ягод и овощей, 5% сахарной свеклы. В хозяйствах округа содержится 11% поголовья крупного рогатого скота и 41% поголовья овец и коз. Производится 7% молока и 44,2% шерсти. В 2011 г. АПК продемонстрировал хорошие показатели по основным направлениям. Сельхозпредприятия сохранили финансовую устойчивость и обеспечили 20% роста объемов производства. Производство скота, птицы и молока даже превзошли среднероссийские показатели. В 2011 г. регионы округа вырастили десятую часть всего урожая зерновых и 12% овощей [7, с. 40-41]. Увеличение объемов производства продолжилось и в первые месяцы 2012 г. В **таблице 1** приведены сравнительные данные по всему объему сельскохозяйственной продукции, произведенной с января по июль в 2012 г. и 2011 г., а в **таблице 2** – по объемам основных видов продукции животноводства за тот же период [9].

Еще один сектор АПК – переработка сельскохозяйственной продукции. Здесь наблюдается значительное отставание субъектов СКФО от других территорий. Пищевая промышленность Северного Кавказа представлена производством алкогольных напитков и минеральной воды. Недостаток логистической инфраструктуры не позволяет производителям эффективно управлять процессами переработки, сбыта и продвижения своей продукции на внутреннем и внешнем рынках, отсутствие хранилищ вынуждает реализовывать ее по заниженным ценам. Изменить ситуацию к лучшему может создание производственно-сбытовых кооперативов, которые объединят личные подсобные и крестьянско-фермерские хозяйства. Это позволит интегрировать сельхозпроизводителей с перерабатывающими предприятиями и обеспечит вовлечение индивидуальных и семейных хозяйств в формирующуюся систему агробизнеса. Государственная финансово-кредитная поддержка не только будет содействовать расширению социальной базы кооперации региона, но и даст возможность предоставлять субсидии и кредиты в зависимости от объемов и качества производимой продукции. Улучшение условий реализации продукции и сырья личными подсобными хозяйствами приведет их к интеграции с хозяйствами сельхозпредприятий, будет служить основным источником доходов и увеличит занятость населения. Создание потребительских кооперативов в сфере обслуживания, переработки и реализации продукции восстановит связи сельскохозяйственного производства, обеспечит условия для нормального функционирования предприятий АПК и фермерских хозяйств, стабилизирует цены на их продукцию и средства производства, а создание кредитных кооперативов облегчит доступ сельхозпроизводителей к инвестициям.

Поскольку присоединение России к ВТО увеличивает риски сельхозпроизводителей, огромное значение приобретает господдержка аграриев. В странах Европейского союза поддержка сельского хозяйства из бюджета ЕС составляет около 57 млрд евро, а поддержка самих государств – еще 16 млрд евро, что составляет почти 50% валового дохода. Это в 5–7 раз выше, чем в России. В США господдержка сельхозпроизводителей составляет от 50% до 100% прибыли сельхозпроизводителей (4% в Российской Федерации) [10].

Логистические центры помогут аграриям гарантированно сбывать производимую продукцию и будут содействовать созданию фондов, существующих за счет самих производителей. Необходимо сделать практикой государственно-частное партнерство, объединять производство и науку, решить вопрос кадров на селе. Целесообразно платить повышенную стипендию студентам вузов и техникумов с тем условием, что по окончании учебы они поедут работать на село. Внедрение новейших научных технологий и разработок позволит значительно улучшить ситуацию в АПК Северо-Кавказского региона.

Стоимость энергии – значительная составляющая себестоимости сельхозпродукции и продуктов ее переработки. Чеченская, Ингушская энергосистемы не имеют собственных генерирующих источников, глубоко дефицитны Кабардино-Балкарская и Северо-Осетинская энергосистемы. Ликвидировать значительную долю этого дефицита уже сегодня возможно за счет возобновляемых топливно-энергетических ресурсов: использования продуктов термической переработки биомассы, отходов различного типа, солнечной и ветроэнергетики, геотермальных источников. Многие районы СКФО имеют значительные запасы геотермальных ресурсов, а потенциал солнечной энергии составляет более 800 трлн кВт*ч/год [11]. Обеспечение районов

Таблица 2. Производство основных видов продукции животноводства в январе-июле 2012 г. (в хозяйствах всех категорий)

	Скот и птица на убой (в живом весе)		Молоко		Яйцо	
	Тыс. т	В % к январю-июлю 2011	Тыс. т	В % к январю-июлю 2011	Млн штук	В % к январю-июлю 2011
Республика Дагестан	62,5	124,4	442,0	110,4	101,2	86,7
Республика Ингушетия	3,3	99,6	46,4	108,0	4,7	86,9
Кабардино-Балкарская Республика	44,7	116,4	231,3	114,1	103,2	98,4
Карачаево-Черкесская Республика	26,6	110,3	148,2	105,5	59,5	99,1
Республика Северная Осетия – Алания	34,6	115,1	131,2	104,3	65,1	100,0
Чеченская Республика	19,4	101,0	157,8	100,1	43,2	90,1
Ставропольский край	183,3	104,8	397,1	103,6	493,8	96,7

собственными энергоресурсами существенно улучшит условия жизни, создаст новые рабочие места и окажет благотворное влияние на социальный климат. Уже сейчас в Дагестане могут быть сооружены крупные солнечные электростанции на основе отечественных разработок и с применением гелиотехнического оборудования.

Развитие индустрии и технологий использования возобновляемых источников энергии обеспечит повышение эффективности производства, значительно улучшит экологию.

Руководство Российской Федерации не раз обозначало развитие АПК в числе приоритетов своей деятельности. Решение проблем российского агропрома, составной частью которого является АПК СКФО, снизит объективные риски, связанные с присоединением России к ВТО, и значительно повысит уровень экономической безопасности Российской Федерации.

Литература

1. *Эмиров Р.М.* Приоритеты национальной безопасности Российской Федерации на Северном Кавказе. М.: Логос, 2011.
2. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2010 г. №1485-р // Собр. законодательства Рос. Федерации от 4 октября 2010 г. № 40, ст. 5107.
3. Стратегические приоритеты социально-экономического развития республик Северного Кавказа: пути и методы их достижения / Предисл. А.Г. Гранберга. М.: Изд-во ЛКИ, 2010.
4. Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru
5. Республики Северного Кавказа: Приоритеты развития агропромышленного комплекса / Предисл. А.Г. Гранберга. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
6. Комитет Госдумы по аграрным вопросам. URL: www.agronews.ru
7. Информационно-аналитический журнал «Вестник. Северный Кавказ». 2010. № 3.
8. *Тарновская Н.* Разрабатывается концепция научного обеспечения развития сельского хозяйства СКФО до 2020 года // Ставропольская правда. 2010. 14 мая.
9. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю. URL: www.stavstat.ru
10. Как помогать Российскому АПК. URL: www.agronews.ru
11. Международная конференция «Возобновляемая энергетика: Проблемы и перспективы». Махачкала-2010.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОИНСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ

Александр ПАРАМОНОВ
соискатель РАНХиГС

Существующие угрозы национальной безопасности Российской Федерации требуют эффективной реализации мер, включающих усиление научно-технической поддержки правоохранительной деятельности, развитие системы профессиональной подготовки кадров, занятых обеспечением государственной и общественной безопасности, принятие на вооружение перспективных специальных средств и техники, повышение социальной ответственности органов, действующих в этой сфере [1, ст. 35-44].

В соответствии с российским законодательством, в состав сил обеспечения национальной безопасности входят воинские формирования, в которых предусмотрена военная и правоохранительная служба.

Качественное, ответственное и творческое выполнение личным составом воинских формирований своих служебных обязанностей, особенно при решении важных государственных проблем, является весомым фактором поддержания позитивных настроений в обществе и чувства защищенности у граждан, способствует повышению авторитета государственной власти, уровня общественной безопасности, социальной стабильности и т. д.

Особенности социальных взаимодействий в воинском коллективе обусловлены спецификой организационной структуры и экстремальным характером служебной деятельности. Поэтому одно из главных направлений совершенствования служебной деятельности в воинском коллективе состоит в достижении максимальной эффективности внутриорганизационных взаимодействий при выполнении поставленных задач.

Преимущества социальной среды воинских коллективов заключаются в соблюдении строгой субординации, скорости принятия решений, точности их исполнения. Исследователи отмечают, что формальная структура традиционной военной организации оставляет без внимания значительную часть социальных отношений и позволяет личному составу выполнять служебные обязанности в большом диапазоне допустимых значений [2, с. 57]. Этим обусловлен потенциал социальных возможностей воинского коллектива, который формирует свою организационную культуру, характер внутренних и внешних отношений, задает образцы взаимодействия как для руководителей, так и для остальных.

Рациональное использование скрытых социальных возможностей личного состава, по нашему мнению, связано с повышением эффективности управления в воинских коллективах за счет активизации дополнительных резервов. Согласно современным научным взглядам, наличие власти в социальных системах предполагает регулярные отношения автономии и зависимости между индивидуальными действующими субъектами и коллективами в рамках социальных взаимодействий, при этом все формы зависимости предполагают некоторые ресурсы, посредством которых подчиненные могут влиять на действия «подчиняющих» [3, с. 57-58].

Учитывая, что ресурсы, по мнению Э. Гидденса, имеют двойственный характер и представляют собой как структуральные свойства социальных систем, возникающие и воспроизводимые в ходе социального взаимодействия, так и средства, с помощью которых осуществляются властные полномочия в процессе социального воспроизводства, сформулируем понятие социального потенциала воинских коллективов.

Социальный потенциал – интегральный показатель актуализации структуральных свойств воинского коллектива, формирующихся и воспроизводимых при социальных взаимодействиях личного состава в процессе профессиональной деятельности. Структуральные свойства детерминированы ресурсами, в том числе и управленческого характера, среди которых ключевое значение принадлежит социальным резервам.

Для оценки востребованности использования социальных резервов в воинских коллективах и определения перспективных направлений их активизации в 2011 г. проведено социологическое исследование методом экспертного интервью руководителей воинских коллективов, имеющих в своем непосредственном подчинении воинский состав, участвующий в боевых действиях. Подавляющее большинство респондентов (92,1%) в той или иной степени отметили